

Идутъ... Сѣдая пыль столбами  
 Летитъ вослѣдъ за казаками;  
 Мирные всадники толпой  
 Покойно ѣдутъ стороной;  
 Мѣшаясь съ ними, офицеры  
 Заводятъ рѣчи, на словахъ  
 И пантомимой, о коняхъ,  
 Кинжалахъ, пашкахъ; канонеры  
 За путевымъ экипажемъ  
 Идутъ съ зажженнымъ фитилемъ;  
 Джигиты бѣшеные скачутъ,  
 Трещать колеса по кремнямъ,  
 Арбы немазанныя плачутъ—  
 Вездѣ и крикъ, и шумъ, и гамъ;  
 Тамъ съ крутизны несется фура,  
 Тамъ, между узкихъ дефилей,  
 Впрягаютъ новыхъ лошадей...  
 Но вотъ ауль Темиръ-Ханъ-Шұра  
 Мелькнулъ за рѣчкою вдаль;  
 Вотъ, ближе, ближе... передъ нами...  
 Прошли—привалъ!.. И за стѣнами  
 На отдыхъ воины легли.  
 Вода кипитъ, огонь пылаетъ,  
 Быки въ котлахъ, готовъ обѣдъ;  
 Здоровы всѣ, усталыхъ нѣтъ!  
 Вдругъ шумъ внезапный прерываетъ  
 Воинскій добрый аппетитъ.  
 Глядимъ... Какой чудесный видъ!  
 Изъ-за горы необозримой  
 Необозримою толпой  
 Покорной, тихою стопой  
 Идетъ народъ непокоримый;  
 Потупя взоры, въ тишинѣ,  
 Какъ очарованы во снѣ,  
 Питомцы яростные брани.  
 Обезоружены ихъ длани;  
 Ни пистолетъ, ни ятаганъ  
 Не красятъ пышнаго наряда:  
 Вся ихъ надежда, вся ограда  
 Передъ начальникомъ отряда—  
 Ихъ предводитель Сулейманъ.  
 Печаленъ, блѣденъ, сынъ шамхала,  
 Склоня колѣна и главу,